

Юнь-гэр сидел в комнате, не находя себе места. Брат Лу ушел уже два часа назад, почему он до сих пор не вернулся...

Внезапно раздался стук в дверь. Он вскочил на ноги, быстро открыл дверь комнаты и подбежал к воротам, услышав голос, о котором думал всю ночь: «Юнь-гэр, это я».

Юнь-гэр снял засов и открыл ворота, впуская Лу Цзина. Тот был одет в черное, и нельзя было разглядеть, ранен ли он. Юнь-гэр с тревогой спросил: «Брат Лу, ты не ранен?»

Лу Цзин покачал головой: «Нет, я не ранен, совсем».

Лу Цзин увидел, что Юнь-гэр одет и в его глазах читается беспокойство. Он понял, что тот, вероятно, не спал всю ночь, ожидая его. Это согревало его сердце, но он также жалел Юнь-гэра, который так долго переживал.

Лу Цзин взял амулет на удачу, висевший у него на поясе: «Просто случайно испачкал его. Возможно, он защитил меня от беды. Спасибо тебе, Юнь-гэр».

Он кратко описал ситуацию: «Этой ночью пришли пять кабанов. Мы убили их всех. Кровь на амулете — это брызги, когда я рубил их».

Юнь-гэр посмотрел вниз и увидел, что на амулете действительно была кровь. Его глаза наполнились слезами. Он знал, что ситуация этой ночью, вероятно, была гораздо серьезнее, чем описал брат Лу.

В прошлом году в деревне Давань спустились два кабана, и несколько человек получили ранения. А в этот раз было целых пять кабанов!

Лу Цзин, увидев, что глаза Юнь-гэра наполнились слезами, не знал, что тот себе представил, и поспешил успокоить его: «Видишь, я в порядке? Никто не пострадал. Не плачь».

Юнь-гэр кивнул и с легкой дрожью в голосе сказал: «Этот амулет испачкан, давай сожжем его».

Лу Цзин сразу согласился: «Хорошо, как скажешь».

Затем он мягко добавил: «Сейчас уже поздно, иди спать. Завтра я отведу тебя посмотреть на кабанов».

Юнь-гэр послушно вернулся в комнату, а Лу Цзин вымыл руки и ноги и лег спать.

На следующий день они оба проснулись поздно. Только закончили завтрак, как кто-то постучал в дверь.

Лу Цзин и Юнь-гэр переглянулись. Кроме Ли Юаня, к ним, кажется, никто не приходил. Неужели это снова он...

Лу Цзин остановил Юнь-гэра, который хотел открыть дверь, и пошел сам.

К его удивлению, за дверью стоял темнокожий мужчина, которого он помнил с прошлой ночи. Кажется, его звали У Дачжуан. Увидев Лу Цзина, он улыбнулся: «Брат Лу, мой отец зовет тебя на площадь. Мы принесли туда кабанов».

Лу Цзин удивился: «Твой отец?»

У Дачжуан смущенно почесал голову: «Мой отец — староста деревни».

Лу Цзин усмехнулся. Староста был таким проницательным, а его сын оказался простодушным. Он кивнул: «Я сейчас приду».

У Дачжуан, получив ответ, развернулся и побежал обратно.

Лу Цзин вернулся в дом и сказал Юнь-гэру: «Староста зовет меня на площадь. Пойдешь со мной?»

Он знал, что некоторые в деревне недоброжелательно относились к Юнь-гэру, и не был уверен, захочет ли тот идти.

Но юноша без колебаний кивнул. Если бы он прятался дома из-за насмешек и пренебрежения, разве это не было бы на руку тем, кто его обижал?

Они убрали посуду и вместе вышли из дома.

На площади уже собралось много людей. В центре лежали пять кабанов.

Только вчера на площади говорили о кабанах, и жители деревни были в панике. Никто не ожидал, что всего за один день угроза будет устранена.

Все были в восторге, окружив мужчин, участвовавших в охоте, и слушая их рассказы о том, как они справились с кабанами.

Ду Циншань, обладавший лучшим красноречием, собрал вокруг себя больше всего людей.

Когда все услышали, как У Чэн пошел в одиночку в туалет и увидел кабана, они затаили дыхание. А когда услышали, что Лу Цзин в одиночку убил трех кабанов, раздалась возгласы восхищения. А когда узнали, что Лу Цзин спас сына старосты У Дачжуана, все начали восхищаться.

«Охотник Лу, хоть и молод, но мастерство у него невероятное».

«Да, неудивительно, что он может добыть столько дичи. Завидовать бесполезно, у него настоящий талант!»

«Охотник Лу еще не женат? Он молод, и у него такие навыки. Почему он еще не женился?»

Хваля его, люди быстро перешли к обсуждению личной жизни Лу Цзина. Узнав, насколько он выдающийся, многие начали задумываться.

Раньше некоторые семьи, учитывая историю с Юнь-гэром, хотели подождать и понаблюдать. Но теперь, когда Лу Цзин показал свои способности, они больше не могли сидеть сложа руки, боясь, что другие опередят их.

Несколько женщин и мужчин, улыбаясь, начали строить планы.

Семья Лю Си тоже пришла посмотреть на шум. Ли Юань, вернувшись домой на праздники, сам предложил Ван Цзиньмэй обручиться с Лю Си. Лю Си был на седьмом небе от счастья.

Услышав, что люди интересуются Лу Цзином, он почувствовал, что удача улыбнулась ему вдвойне. Когда Лу Цзин женится, он не верил, что у Юнь-гэра будет хорошая жизнь.

Лю Янь, однако, почувствовала тревогу. Она планировала сначала узнать больше о Лу Цзине, а потом рассказать матери. Но теперь Лу Цзин внезапно стал таким популярным... Нет, сегодня же нужно поговорить с матерью.

Она твердо решила, подняла голову и увидела Лу Цзина, идущего в их сторону. Ее глаза загорелись, но в следующее мгновение она заметила Юнь-гэра, идущего рядом с Лу Цзином. Ее радость мгновенно сменилась ревностью.

Юнь-гэр был одет в светло-зеленую зимнюю одежду, а мех на воротнике подчеркивал его изысканные черты лица.

Лю Янь стиснула зубы. Неужели он стал жить лучше, переехав к Лу Цзину? Этот лис знает, как манипулировать людьми, чтобы те покупали ему вещи.

Лю Янь была уверена, что Юнь-гэр живет хорошо только за счет Лу Цзина. Она собиралась

выйти замуж за Лу Цзина, и тогда все его вещи станут ее. Юнь-гэр использовал то, что по праву принадлежало ей!

Жители деревни тоже заметили Лу Цзина и Юнь-гэра. Все были удивлены изменениями в Юнь-гэре за последние месяцы, и у каждого были свои мысли.

Те, кто интересовался Лу Цзином, считали Юнь-гэра проблемой. Те, кто раньше распространял слухи о Юнь-гэре, теперь завидовали. Они радовались, когда Юнь-гэру было плохо, а его успехи вызывали у них раздражение.

Юнь-гэр шел за Лу Цзином к центру площади. Староста, увидев Лу Цзина, с волнением схватил его за руку: «Молодец! Спасибо тебе за спасение Дачжуана...»

Староста вытер уголки глаз. Он был уже старым и не пошел с ними прошлой ночью, чтобы не мешать. Только когда сын вернулся и рассказал, как все было, он понял, насколько это было опасно.

Он был в ужасе. Его младший сын, хоть и простодушный, не такой проницательный, как он, был самым добрым и трудолюбивым. Он всегда любил этого сына, и если бы с ним что-то случилось, он даже не мог себе представить.

Лу Цзин поддержал его и успокоил: «Староста, не стоит. Если бы вы тогда не позволили мне остаться в деревне Цинси, ничего бы этого не было».

Староста кивнул. Он верил, что добро возвращается, но не стал бы приписывать все заслуги себе. В конце концов, это была сила и доброта Лу Цзина, которые спасли ситуацию.

Староста пришел в себя, выпрямился и начал обсуждать с Лу Цзином, как поступить с кабанами.

Он уже спросил мнение других мужчин, и все согласились продать кабанов. Кроме того, они единогласно заявили старосте, что Лу Цзин в одиночку убил трех кабанов, а четвертого убил одним ударом. Поэтому Лу Цзин должен получить большую часть, а остальные разделят меньшую.

Староста кивал и хвалил: «Вот это настоящие мужчины деревни Цинси! Они знают, как отплатить добром и справедливо распределить добычу».

Мужчины покраснели от похвалы, переглянулись и рассмеялись.

Тогда староста сказал: «Согласно вашему решению, мы продадим кабанов и разделим деньги. Ты получишь долю за трех кабанов, а остальные разделят двух». Он немного подумал и добавил: «Но я думаю, что это может вызвать зависть. Как насчет того, чтобы ты получил

половину, а они разделили вторую половину?»

Лу Цзин был удивлен решением мужчин. Он мало общался с жителями деревни и не ожидал, что они такие искренние.

Он также был благодарен старосте за заботу.

Но он не собирался брать так много. Он отказался: «Все рисковали и приложили усилия. Нет смысла, чтобы я один получал половину. Давайте разделим поровну».

Староста, услышав это, еще больше повысил свое мнение о Лу Цзине: «Не скромничай. Все знают, что произошло прошлой ночью. Без тебя мы бы не справились с пятью кабанами».

Староста, видя, что Лу Цзин настаивает на отказе, немного подумал и сказал: «Тогда я решаю: ты получаешь одного кабана, а остальные разделят четырех».

Он увидел, что Лу Цзин хочет возразить, и сразу же решил: «Так и будет. Если герой не получит награду, это обидит людей».

Лу Цзин проглотил свои слова и кивнул.

Староста, увидев его согласие, взял у У Дачжуана медный гонг и ударил в него. Шумная площадь замолчала.

Староста громко объявил хорошие новости: «Односельчане, кабаны, угрожавшие нашей деревне, были убиты прошлой ночью! Сейчас мы зарежем одного кабана, чтобы все могли попробовать. Цена будет такой же, как за домашнюю свинью».

Люди аплодировали и радовались. Атмосфера была очень оживленной.

Дикие кабаны редки и стоят дороже домашних свиней. То, что деревня зарезала одного кабана и продала его по цене домашней свиньи, уже было щедростью. Ведь если бы их отвезли в город, можно было бы выручить больше денег.

Но даже так вырученная сумма была немаленькой. Эти деньги будут разделены между мужчинами, участвовавшими в охоте. Это была традиция деревни, и все знали об этом.

Семьи, чьи мужчины участвовали в охоте, были в радостном настроении. Те, кто ленился или боялся, прошлой ночью не помогали, а теперь сожалели.

Если бы они знали, что Лу Цзин такой сильный, они бы тоже пошли, чтобы получить свою

долю.

Теперь все знали, что Лу Цзин получит 20% от выручки. Говорили, что изначально ему предлагали 60%, но он отказался.

Мужчины, участвовавшие в охоте, снова хвалили Лу Цзина, а остальные, услышав это, тоже восхищались им. Что касается тех, кто интересовался Лу Цзином, они были еще более уверены, что, выйдя за него замуж, можно будет жить хорошо.

Лу Цзин ничего об этом не знал. Он и Юнь-гэр стояли рядом со старостой, ближе всех к центру площади. Лу Цзин хотел показать Юнь-гэру кабанов, как и обещал прошлой ночью, но днем это зрелище выглядело кровавым и неприятным.

Лу Цзин: «...»

Он незаметно встал перед Юнь-гэром, чтобы защитить его от этого зрелища.

Но Юнь-гэр не испугался. Он наклонился в сторону, продолжая смотреть на кабанов, и спросил Лу Цзина: «Брат Лу, деревня зарежет одного, верно? Давай купим два цзиня. Я приготовлю тебе острое жаркое из кабана, это будет очень вкусно!»

Лу Цзин с улыбкой согласился. Юнь-гэр иногда делал что-то неожиданное, что заставляло Лу Цзина таять от нежности.

Мясник, которого наняли, уже был готов и начал разделывать кабана. Взрослый дикий кабан обычно весит от 40 до 80 килограммов, а после удаления внутренностей становится еще легче.

Был праздник, и дикий кабан был редкостью, а цена была доступной. Те, кто мог себе позволить, покупали мясо, и вскоре все было распродано.

Остальных четырех кабанов староста отправил в город на продажу.

Когда мясо на площади было распродано, шум утих. Люди, обсуждая произошедшее, пошли домой. Лу Цзин и Юнь-гэр тоже пошли вместе с толпой.

Они купили два цзиня кабанятины, и Лу Цзин нес их. Они шли и разговаривали, и со стороны выглядели как настоящая пара.

Хотя все чувствовали, что с плохой репутации Юнь-гэра им нечего бояться, их сердца колотились, и они поспешили домой, решив, что сначала должны завербовать Лу Цзина для своей семьи в качестве зятя.

Ред. Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123160>